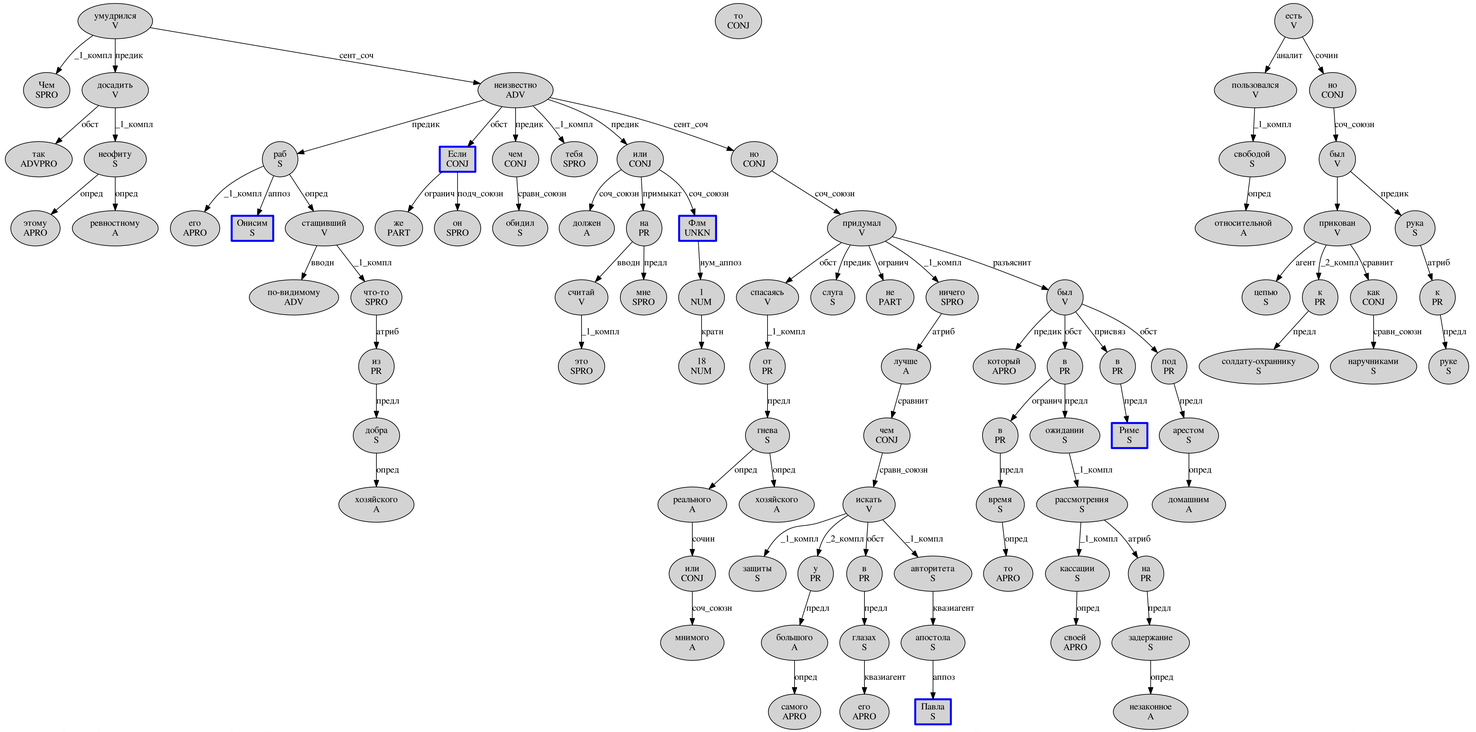

Чем умудрился так досадить этому ревностному неофиту его раб Онисим, по-видимому, стащивший что-то из хозяйского добра ("Если же он чем обидил тебя, или должен, считай это на мне" Флм.1-18), неизвестно, но спасаясь от реального или мнимого хозяйского гнева, слуга не придумал ничего лучше, чем искать защиты у самого большого в его глазах авторитета — апостола Павла, который в то время, в ожидании рассмотрения своей кассации на незаконное задержание был в Риме под домашним арестом — то есть пользовался относительной свободой, но был приковав цепью к солдату-охраннику (как наручниками — рука к руке).